Самылкин Николай Олегович
канд. ист. наук, научный сотрудник, заведующий
Музей В.И. Чапаева
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОБРАЗ В.И. ЧАПАЕВА В ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: ОТ СИМВОЛА ЭПОХИ К МУЗЕЙНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

Аннотация: *в статье рассматриваются процессы формирования, эволюции и трансформации образа В.И. Чапаева в отечественной исторической памяти. Анализируется феномен начдива как одного из ключевых символов советской эпохи, соединившего в себе реальный биографический нарратив, идеологическую мифологизацию (литература, кинематограф) и пласт массовой культуры. Особое внимание уделено роли музейных институтов в коммеморативных практиках на примере Музея В.И. Чапаева в Чебоксарах. Делается вывод, что музейная репрезентация выступает важнейшим инструментом верификации исторической памяти, трансформируя идеологический канон в объективное культурно-историческое наследие.*

Ключевые слова: *Чапаев, историческая память, коммеморация, музейная репрезентация, Музей В, Чапаева, Чебоксары, Гражданская война, мифологизация, музейная экспозиция.*

В современных российских коммеморативных практиках и государственной политике памяти события Гражданской войны 1917–1922 гг. занимают одно из наиболее противоречивых и сложных мест. Если Великая Отечественная война выступает безусловным консенсусным ядром национальной идентичности, то Гражданская война сохраняет характер «травматического прошлого». Глубокий общественный раскол столетней давности до сих пор порождает споры о легитимности, моральной правоте и исторической цене выбора противоборствующих сторон – «красных» и «белых».

В постсоветский период вектор мемориализации претерпел трансформации. С одной стороны, произошла масштабная десакрализация советского пантеона

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

героев. С другой стороны, наметилась тенденция к реабилитации и героизации лидеров Белого движения (установка памятников и мемориальных досок А.В. Колчаку, А.И. Деникину и др.). Возникший нарратив «примирения и согласия», предполагающий равнозначность трагедии обеих сторон, на практике столкнулся с проблемой отсутствия единых критериев оценки исторических персонажей.

В этих условиях коммеморация конкретных участников конфликта нередко оказывается заложницей конъюнктурных интерпретаций. Фигуры начдивов, комиссаров и генералов рискуют быть либо преданными забвению, либо превратиться в абстрактные маркеры идеологического противостояния. Образ Василия Ивановича Чапаева в отечественной культуре уникален тем, что представляет собой сложный многослойный палимпсест, в котором переплелись три разнородных пласта: подлинная историческая биография, нормативный советский миф и феномен низовой смеховой культуры [2].

Трансформация Чапаева в общегосударственный символ началась с романа Дмитрия Фурманова «Чапаев» (1923), где стихийная народная сила героя была концептуально подчинена партийному разуму в лице комиссара Клычкова. Кульминацией канонизации стал фильм братьев Васильевых (1934). Кинематографический Чапаев в исполнении Бориса Бабочкина сформировал канонический визуальный и поведенческий код: папаха, бурка, шашка наголо, лихой конь и знаменитые «картофелины» на оперативной карте. Этот образ выполнял важнейшую функцию – он легитимизировал власть через образ народного полководца, близкого и понятного миллионам советских граждан.

В период позднего социализма (с конца 1960-х годов) произошла неожиданная трансформация канона: Василий Иванович, его ординарец Петька и пулеметчица Анка стали главными персонажами советского анекдотического цикла. Это явление не было знаком поругания памяти, напротив, в антропологии фольклора переход в анекдот свидетельствует скорее о высшей степени «укорененности» персонажа в культурном коде нации. Анекдоты десакрализовали официальную

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

пропаганду, но при этом сохранили имя начдива в активном культурном обиходе, сделав его архетипическим персонажем русского фольклора [2].

Можно констатировать, что в пространстве современной исторической памяти фигура Чапаева существует в постоянном напряжении между этими тремя регистрами. Задача современной науки заключается в том, чтобы, не отбрасывая культурный миф (ставший неотъемлемой частью истории XX века), бережно сохранить за ним масштаб и трагизм подлинной человеческой судьбы.

Разрешение выявленного противоречия между исторической достоверностью, идеологическим конструктом и фольклорным штампом требует особого коммеморативного пространства – материального локуса, способного не просто транслировать готовые смыслы, но и критически переосмысливать их. В современной культуре памяти такую функцию берут на себя институты музейного типа. Выступая одновременно хранителями подлинных артефактов эпохи и интерпретаторами нарративов, они становятся посредниками в диалоге между историческим документом и массовым сознанием [1].

В контексте локальной истории фигура Чапаева приобрела значение ключевого регионального символа Чувашии. Чапаев превратился в устойчивый культурный топоним – его имя закрепилось в названиях завода, улиц, поселка и сквера, а музей стал главным материальным якорем этой коммеморации.

Современный музей сталкивается с парадоксальной ситуацией: большинство посетителей приходят в экспозицию не с «чистого листа», а с устойчивым набором представлений, сформированных шедевром советского кинематографа братьев Васильевых и пластом позднесоветского творчества. Экспозиция мягко, но последовательно деконструирует популярные стереотипы. Например, миф о «лихом кавалеристе на белом коне». Архивные данные и воспоминания современников наглядно демонстрируют, что вследствие тяжелого ранения Чапаев испытывал значительные трудности при верховой езде и предпочитал автомобили.

В вопросе фольклора особо подчеркивается, что изначально советские анекдоты не имели цель оскорбить начдива. Они высмеивали не подлинную биографию реального военачальника, а устоявшийся образ из кинокартины 1934 года –

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

экранного Василия Ивановича, прямолинейного и простодушного «рубаху-парня». Это был беззлобный народный юмор, который парадоксальным образом лишь подчеркивал всенародную любовь к экранным героям [3].

Однако в постсоветский период юмор и массовая культура (от бульварных пародий и анекдотов новой волны до компьютерных игр) нередко переходили грань уважения, превращая трагическую фигуру Гражданской войны в карикатурного, пошлого или вечно нетрезвого персонажа. Это произошло по ряду причин. В 1990-е годы возникла реакция отторжения прежней советской пропаганды. Общество стремилось десакрализовать всё, что раньше считалось «священным и неприкасаемым», из-за чего под удар критики и циничной деконструкции попали не только идеологические догмы, но и реальные исторические герои. На постсоветском медиарынке яркие и узнаваемые исторические бренды стали эксплуатировать ради развлечения и быстрой прибыли. Гротеск, абсурд и откровенный китч продавались гораздо лучше, чем сложная драма Гражданской войны. Для молодежи 1990-х и 2000-х годов фигура Чапаева окончательно оторвалась от реальности. Многие уже не читали документов, книг и не смотрели классический фильм, воспринимая Чапаева и Петьку исключительно как готовых персонажей комиксов и анекдотов, лишенных какой-либо исторической глубины и трагизма.

В этих условиях музей берет на себя важнейшую миссию: он не просто спорит со стереотипами, а возвращает имени Чапаева человеческое достоинство и подлинный исторический масштаб, призывая увидеть за карикатурой реального человека и его драму. Музей В.И. Чапаева сегодня выступает не просто экспозиционным пространством, но классическим «местом памяти», обеспечивающим межпоколенческую трансляцию исторического опыта. В условиях современных социокультурных вызовов его воспитательная функция претерпела качественное переосмысление.

Интерес к личности В.И. Чапаева особенно возрастает накануне памятной исторической даты. В 2027 году исполняется 140 лет со дня рождения легендарного начдива. Круглые даты традиционно выступают мощным социокультурным

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

импульсом и дополнительным поводом для интенсификации исследовательской работы и открытого общественного диалога.

Пройдя сложный путь от советского киномифа и народных анекдотов к современному переосмыслению, фигура В.И. Чапаева остается ярким и многогранным символом отечественной истории. Опыт Музея В.И. Чапаева показывает, что музейное пространство способно преодолевать наслоения стереотипов, опираясь на подлинные документы и человекоцентричный подход.

Список литературы

1. Давыдова, Т. А. Рождение музея В. И. Чапаева: путь от первых экспонатов до открытия / Т. А. Давыдова, Н. О. Самылкин // Чувашский Национальный музей: люди, события, факты. – 2023. – Вып. 18. – С. 67–72.

2. Иванова, Т. Н. Три образа Василия Ивановича Чапаева в памяти российского общества / Т. Н. Иванова, Н. О. Самылкин // Диалог со временем. – 2024. – № 87. – С. 224–238.

3. Свитенко, Н. В. Революция и народная смеховая культура: «схема смеха» в цикле анекдотов про Чапаева / Н. В. Свитенко // Литература и революция (к 100-летию Октябрьской революции) : материалы международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2017. – С. 290–294.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)